

DOI 10.15826/koinon.2022.03.2.019

УДК 37.068

МОТИВАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

А. В. Меренков

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

П. А. Хорова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Аннотация: Активное развитие волонтерства в России определяется разными мотивами деятельности людей, включающихся в оказание безвозмездной помощи тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Отмечается, что волонтерская деятельность имеет всеохватывающий характер и становится популярной у населения. В статье рассматриваются мотивы, побуждающие учащуюся и работающую молодежь на добровольных началах проявлять заботу о пожилых людях, детях, оставшихся без родителей, способствовать решению важных задач защиты природы, благоустройства сел, малых и больших городов. Данные социологического исследования мотивов участия молодежи в волонтерской деятельности показали, что в них противоречиво сочетаются ценности культуры сотрудничества и культуры эгоизма. Для подавляющего большинства основным мотивом добровольчества является сострадание, милосердие, желание облегчить жизнь людей, столкнувшихся с трудностями. В то же время для части волонтеров значимыми мотивами выступают самоутверждение в одобряемой социумом деятельности, приобретение коммуникативных навыков, установления полезных контактов. Ставится проблема организации работы по отбору волонтеров для разных видов добровольческой деятельности.

Ключевые слова: волонтеры, молодежь, мотивы волонтерской деятельности, культура сотрудничества, забота о людях, личные мотивы, самореализация.

Для цитирования: Меренков А. В., Хорова П. А. Мотивация волонтерской деятельности молодежи // Koinon. 2022. Т. 3. № 2. С. 106–118. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.2.019

MOTIVATING YOUTH VOLUNTEERING

A. V. Merenkov

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

P. A Khorova

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Annotation: The active development of volunteering in Russia is determined by different motives for the activities of people included in the provision of free assistance to those who find themselves in a difficult life situation. It is noted that volunteering is inclusive, universal and becomes popular with the population. The article discusses motives that encourage students and young people who work on a voluntary basis to take care of the elderly, children left without parents, to contribute to solving important tasks of protecting nature, improving villages, small and large cities. Data from a sociological study of the motives for youth participation in volunteer activities showed that they contradictory combine the values of a culture of cooperation and a culture of egoism. For the vast majority, the main motive for volunteering is compassion, mercy, and the desire to make life easier for people who face difficulties. At the same time, for some volunteers, self-approval in activities approved by society, acquisition of communication skills, and establishment of useful contacts are significant motives. The problem of organizing work on the selection of volunteers for various types of volunteer activities is posed.

Key words: volunteers, youth, motives of volunteer activity, culture of cooperation, concern for people, personal motives, self-realization.

For citation: Merenkov, A. V. and Khorova, P. A. (2022), "Motivating Youth Volunteering", *Koinon*, vol. 3, no. 2, pp. 106–118 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2022.03.2.019

Введение

Волонтерская деятельность является одной из ведущих форм проявления культуры сотрудничества. Она направлена на оказание различных форм безвозмездной помощи людям, которые оказались в сложной жизненной ситуации. По данным единой информационной системы «Добровольцы России» на 2020 год в Российской Федерации было более 1,6 млн человек, вовлеченных в волонтерскую деятельность. Отмечается, что чаще волонтерством занимаются женщины (76 %). Средний возраст добровольцев составляет 25 лет. Возрастная группа от 18 до 34 лет составляет 56,5 % от общего числа волонтеров Российской Федерации [Аналитика волонтерства 2020].

Исследование мотивации участия молодежи в волонтерской деятельности актуально в связи с тем, что эта социально-демографическая общность обладает всеми необходимыми физическими, интеллектуальными, социальными ресурсами для включения в такой вид общественно полезной работы. Она позволяет раскрыть способности личности, превращая их в социальный капитал. Следует отметить, что волонтерство способствует накоплению не только индивидуального социального капитала, но и групп и общества в целом.

Определить, в каком случае волонтерская деятельность актуализирует ресурсы человека, можно по тем мотивам, которые определяют поведение волонтеров. Эти мотивы могут быть разными. Так исследования, проведенные во Франции, показали, что «респонденты чаще ссылаются на цели профессионализации, чем на волонтерство как социальную полезность» [Vachée, Dansac 2019]. Основываясь на идеях просоциального поведения, И. Ю. Киселев пришел к выводу, что участие волонтеров в общественно значимой деятельности основывается скорее на приоритизации индивидуальных интересов [Киселев 2013, с. 59]. Данный факт, по мнению автора, не снижает значимости волонтерства, определяемого личными потребностями, как источника социального капитала. К нему можно отнести формируемые волонтерами сообщества, увеличение круга социальных связей, появление возможностей профессионального роста, «удовлетворение потребности в принадлежности, самореализации и самоактуализации» [Там же, с. 60].

Волонтерство может актуализировать такие ресурсы человека, как здоровье, физические качества (например, участие в поисково-спасательных работах, донорство и др.), способности и умения (организационные, творческие), полученное образование (медицинское, социальное волонтерство), социальные связи (укрепление имеющихся, приобретение новых). Занимаясь волонтерством, молодые люди могут более полно раскрыть свои способности в общественных и личных интересах. В связи с разной направленностью этой деятельности возникает необходимость изучения мотивов включения разных групп учащейся и рабочей молодежи в волонтерскую работу.

Методология и методы исследования мотивации волонтерской деятельности

Анализ литературы по проблеме волонтерства показал, что в отечественной истории появление данного феномена можно связать с принятием в Древней Руси православной веры, одной из главных заповедей которой была и остается деятельная любовь к ближнему, забота об окружающих, оказание помощи тем, кто в ней нуждается. Безвозмездный труд в монастырях, добровольная бесплатная помощь в богадельнях, приютах и первых больницах — все это может стать примером волонтерства, как мы его понимаем и в наши дни.

Еще в царской России возникли различные благотворительные общества и союзы, велось безвозмездное преподавание учителей в земских начальных школах, лечение в сельских больницах. Появились первые сестры милосердия — монахини, добровольно отправлявшиеся на фронт, чтобы ухаживать за ранеными. В словаре В. И. Даля понятие «волонтер» определялось как «повольщина, доброволец, вольнослужащий; причисленный на своем иждивении и по своей воле в военное время к войску, но не вступивший в службу» [Даль 2022].

Современное понимание термина «волонтер» находит свое отражение в нормативно-правовых актах разного уровня. По российскому законодательству добровольцами (волонтерами) являются «физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях, указанных в настоящем законе (социальная поддержка и защита граждан, подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами и др.) или в иных общественно полезных целях» [О благотворительной деятельности 1995]. В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года добровольчество (волонтерство) определяется как «деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций» [Об утверждении Концепции 2018].

Понятия «добровольчество» и «волонтерство» признаются синонимичными, но волонтерство считается более универсальным международным термином, а добровольчество — проявлением безвозмездных общественно значимых практик в нашей стране. В качестве базового определения волонтерства мы будем использовать следующее: добровольная общественно значимая деятельность, направленная на помощь другим людям, организациям, обществу, не ставящая целью получение материального, финансового вознаграждения.

В последнее время проблематика волонтерства все чаще становится темой исследования социологов. Г. Г. Алексеева, говоря о методологии социологического изучения волонтерства, выделяет следующие подходы: социетальный (Л. А. Кудринская, М. В. Певная), социально-экономический (А. М. Зинатулин, Л. А. Карасева), функциональный (Э. Г. Клари, М. Снайдер), социокультурный (Е. А. Луговая, М. Н. Балянян, А. А. Барсамова), институциональный (Г. Е. Зборовский, А. А. Кузьминчук, М. В. Певная). Эти подходы позволяют сформировать целостное представление о феномене волонтерства с социологической точки зрения [Алексеева 2018].

Социетальный подход рассматривает волонтерскую деятельность через третий независимый сектор гражданского общества. Социально-экономический

раскрывает проблемы социально-экономической эффективности добровольчества для развития государства. Социокультурный выделяет специфическую систему отношений и культуру (субкультуру) волонтерства. Институциональный — определяет элементы, принципы, нормы, функции волонтерства. Общностный подход выделяет возможность классификации, структуризации самих волонтеров. Г. Е. Зборовский отмечает продолжающийся процесс формирования социологии волонтерства и отсутствие институциональной закреплённости этой отрасли социологического знания [Зборовский 2017].

М. В. Певная, рассматривая волонтерство как социальную общность, классифицирует ее на основе выделения следующих подобностей:

1) настоящие волонтеры — это добровольцы с высокой степенью активности, которую они реализуют преимущественно в НКО, планируя продолжать волонтерство в будущем; они идентифицируют себя в качестве волонтеров, получают от этой деятельности моральное удовлетворение, рассматривают других волонтеров как единомышленников;

2) потенциально активные волонтеры окружают ядро общности, являясь ее периферией и потенциалом роста; волонтерство остается в их планах, но они не всегда идентифицируют себя как волонтеры;

3) потенциально пассивные волонтеры удовлетворены своей волонтерской работой, однако не идентифицируют себя как волонтеры и не планируют продолжать эту деятельность;

4) полуволонтеры идентифицируют себя как волонтеры, но не планируют продолжать волонтерство и не всегда получают от него удовлетворение [Певная 2016].

Е. В. Ульянова выделяет следующие основные направления волонтерской деятельности:

1) патриотическое волонтерство, нацеленное на формирование гражданской идентичности;

2) социальное волонтерство, ориентированное на оказание помощи незащищенным слоям населения;

3) событийное волонтерство, направленное на организацию значимых государственных событий спортивного, образовательного, социального, культурного, туристического характера;

4) медицинское волонтерство — добровольное профессиональное медицинское сопровождение волонтерских проектов на безвозмездной основе;

5) культурно-просветительское волонтерство — организация мероприятий по сохранению культурного наследия, приобщение к культурным ценностям, интеграция городских жителей в социально-культурные мероприятия;

6) серебряное волонтерство (волонтерская деятельность граждан в возрасте от 50 лет с активной гражданской позицией, имеющих практический опыт в реализации добровольческих инициатив);

7) экологическое волонтерство — деятельность по защите окружающей среды и решению экологических проблем;

8) корпоративное волонтерство (волонтерские практики, организуемые крупными бизнес-корпорациями, сотрудники которых активно участвуют в их разработке и реализации);

9) виртуальное волонтерство, позволяющее молодым людям, не располагающим свободным временем, помогать в решении общественно значимых проблем, проявляя свою социально-культурную активность в интернете [Ульянова 2019].

При анализе системы мотивации волонтерства выделяются разные факторы, побуждающие личность включаться в данную деятельность. Е. А. Коган и Д. А. Квон на основании проведенного в 2017–2018 годах исследования, выделили следующие группы мотивов волонтеров:

— «деловые мотивы» (50 %). Волонтеры могут получить опыт общения с разными людьми, организации различных процессов, а также возможность побывать в разных городах и странах;

— «духовные мотивы» (40 %) — помощь, ощущение полезности другим людям, получение позитивных эмоций от этого, духовное совершенствование. Оказывая помощь другим людям, представители молодого поколения ощущают себя нужными и значимыми, раскрывают свой духовный потенциал;

— «общественные мотивы» (около 10 %) — заниматься волонтерством за компанию с друзьями, принадлежать к какой-нибудь группе, занять свое свободное время и т. д. [Коган, Квон 2019].

В. Н. Стегний и М. В. Никонов предлагают более развернутую типологию: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, компенсаторные, альтруистические, мотивы долга, мотивы личностного роста. Авторы полагают, что необходимо обращать внимание на разделение мотивов волонтера на внешние и внутренние [Стегний, Никонов 2018]. В первом случае используются внешние стимулы, во втором — ценностно-мотивационная ориентация личности. Внутренняя мотивация волонтеров характеризуется тягой к волонтерской работе вследствие интереса к ней и ощущения личностью ценности данной деятельности. Прослеживается связь с группой альтруистических мотивов. Внешняя мотивация направлена на внешние ценности и стандартные типы поведения. Современным проявлением данных мотивов у волонтеров можно назвать «волонтерством по расчету»: осознанная работа на безвозмездной основе с целью получения опыта работы, бесплатного обучения или получения необходимых для карьеры навыков.

Популяризация волонтерской деятельности вызывает превращение ее сначала во внешне необходимый «противовес цинизму и меркантильности как принципам организации социальных взаимодействий в современном российском обществе» [Уварова, Федосеева 2015]. Возникает потребность

совершать полезные, гуманистически направленные действия по отношению к нуждающимся в помощи. Данная потребность отражается в целях, связанных с активной деятельностью по оказанию различных видов бескорыстной поддержки нуждающимся в ней гражданам. Обоснование такой самореализации выражается в мотивации занятия волонтерской деятельностью.

Она строится на способности личности к сопереживанию и эмпатии по отношению к другому человеку, основываясь на собственном опыте, на отождествлении себя с тем, кому оказывается помощь. Главными ценностными ориентациями волонтерской деятельности, влияющими на мотивацию, являются доброта, милосердие, человеческое достоинство, бескорыстие, чувство долга, ответственность за других людей, сопричастность к большому общественно значимому делу. Появление установки на занятие волонтерской деятельностью обусловлено интересом к ней и пониманием ценности для личности и общества в целом. Если это подтверждается на практике, то формируется стереотип, рассматривающий волонтерскую деятельность как способ проявления жизненных сил — самореализация и построение жизненной траектории.

На основе рассмотренных нами методологических подходов было проведено в 2020–2021 годах социологическое исследование методом онлайн-анкетирования. Выборочная совокупность составила 378 человек от 18 до 30 лет. Методом контент-анализа изучена волонтерская база анкет арт-кластера «Таврида»¹ (1136). Проведен дискурс-анализ мини-эссе (20) представителей волонтерского корпуса того же мероприятия. Методом глубинного интервью опрошено 18 молодых людей в возрасте 20–24 лет.

В исследовании приняли участие представители 25 субъектов Российской Федерации из восьми федеральных округов. Среди них из Свердловской области — 31,9 %, Москвы и Московской области — 18,3 %, Ярославской области — 6,5 %, Волгоградской области и Приморского края — по 5,4 %, Воронежской области, Республики Татарстан, Ростовской области, г. Санкт-Петербург — по 4,3 %, Ставропольского края — 3,2 %. Из остальных 14 субъектов — по 2 %. Среди респондентов с высшим образованием — 54,8 %, получающих его — 35,5 %. Опрошенные со средним и средним профессиональным образованием составили соответственно 6,5 и 3,2 %.

Большинство опрошенных волонтеров занимаются добровольчеством от 1 года до 3 лет (31,2 %) и от 3 до 5 лет (34,4 %). Волонтеры, которые занимаются данным видом деятельности менее года, составили 6,5 % от всех опрошенных. «Опытные» добровольцы, посвятившие занятию волонтерской деятельности от 5 до 10 лет, — 28 %.

---

¹ Арт-кластер «Таврида» включает в себя форум молодых деятелей культуры и искусств «Таврида», фестиваль творческих сообществ «Таврида — АРТ» и капитальное строительство Стационарного образовательного центра «Арт-резиденция “Таврида”».

Результаты

Среди выбранных респондентами привлекательных видов волонтерства были выявлены два основных: событийное, связанное с организацией отдельных мероприятий, например спортивных соревнований (71 %) и культурной направленности, когда требуется помочь провести разные праздники, например День города (69 %). Около 30 % привлекает волонтерство в сфере образования, охраны природы и экологии, помощи инвалидам, детским домам. В меньшей степени популярными являются волонтерство в сфере гражданско-патриотического воспитания, в поисково-спасательной деятельности, предупреждения и ликвидации последствий ЧС, охраны общественного порядка.

Выбор направления добровольной помощи обусловлен как внешними условиями (наличием соответствующих мероприятий, волонтерских организаций данного профиля и т. д.), так и внутренними (личными склонностями, потребностями, целями волонтера). Членами какого-либо волонтерского объединения являются 48,4 % респондентов. Из них 51,1 % относят себя к активистам волонтерских направлений университетских организаций, 28,9 и 13,3 % соответственно — к участникам федеральных и региональных добровольческих объединений, а 11,1 % — к местным объединениям.

Волонтерская деятельность не мешает основной. Опрошенные в большинстве случаев успешно совмещают волонтерство с учебой и/или работой (61 %), остальные (39 %) периодически испытывают некоторые сложности. Из них 17 % респондентов указали, что при возникновении трудностей приоритетом является добровольчество, а 15 % респондентов отметили, что не будут жертвовать учебой или работой ради волонтерства.

Ведущим мотивом волонтерской деятельности для 50 % опрошенных является желание оказать безвозмездную помощь всем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Стремление участвовать в важной для общества работе отметили 32 %. Необходимость помощи конкретным людям отметили 14 %, потребность в сохранении природы 10 %. «Мне всегда было жалко бездомных собак, кошек. Нужно заботиться о них, проявлять настоящую человечность. Узнала, что есть организации, помогающие лечить таких животных, искать для них новых хозяев. Я познакомилась с теми, кто добровольно оказывает помощь брошенным животным. Это стало важнейшей частью моей жизни» (жен., 27 лет). Реализуются ценности культуры сотрудничества, связанные с заботой о природе, ее сохранении.

В то же время 23 % респондентов отметили, что стали волонтерами, чтобы установить «полезные» контакты с организаторами мероприятий, с их помощью в будущем реализовать потребность в карьерном продвижении. «Когда у нас в университете объявили набор в волонтеры для проведения крупного спортивного мероприятия, я подала заявку. Нас обучали, как и в чем помогать

спортсменам из разных городов, зрителям и т. п. Я старалась произвести хорошее впечатление на тех, кто контролировал нашу работу. Мечтала, что они возьмут меня в свою структуру» (жен., 21 год). Действуют мотивы, выражающие ценности культуры эгоизма, когда человек, занимаясь одобряемой социумом работой, рассматривает ее как средство удовлетворения своих личных интересов. Они открыто не демонстрируются, но нередко умело реализуются для получения желаемого результата. Наличие эгоистических мотивов было отмечено в исследовании волонтерства, проведенном в 2014 году. М. В. Певная обнаружила, что опрошенные «волонтеры Свердловской области чаще всего руководствовались карьерными мотивами» [Певная 2017, с. 31].

Наше исследование отмечает тенденцию смещения мотивации в сторону мотивов самореализации как лично значимую ценность. Для 12,7 % опрошенных ведущим мотивом волонтерской деятельности является стремление реализовать свои способности, знания, умения в конкретном виде благотворительной работы. «Во время учебы в университете, я несколько раз посещала детские дома, участвуя в проведении праздников. Мне понравилась эта работа. Сейчас я добровольно помогаю работникам одного из детских домов в обучении детей танцам, так как сама ими увлекалась в школе. Мне это интересно» (жен., 25 лет).

Исследование показало существование в сознании части респондентов противоречия между целями волонтерской деятельности, связанными с оказанием помощи тем, кто в ней нуждается в определенных жизненных ситуациях, и собственными мотивами занятия ею. Они направлены у части опрошенных на извлечение пользы для себя, реализацию собственных потребностей в интересном деле, получение новых знаний о себе, установление полезных связей.

Реализуя разные по направленности мотивы, волонтеры демонстрируют наличие определенных личностных качеств, обеспечивающих получение нужных результатов. Эти качества можно разделить на четыре группы. В первую входят те, кто отметил такие качества, как ответственность, коммуникабельность и доброта (60 %). Без их наличия постоянно заниматься тем, что требует значительных сил, времени и при этом приносит удовлетворение, невозможно. Ответственность формирует доверие среди членов волонтерского сообщества друг к другу, обеспечивает четкое выполнение всех требований к работе, которой занимаются люди [Имаева 2019].

Вторая группу качеств, которую выделили 30 % опрошенных, включает стрессоустойчивость, внимательность, дисциплинированность, альтруизм. Третья, на которую указали 30 %, наличие склонностей к командной работе, стремление проявить инициативу, толерантность. Наконец, четвертая группа качеств, отмеченных 8 %, выделяет значимость трудолюбия, способности принимать решения, пунктуальности, честности, потребность в развитии, патриотизм, уверенность в себе.

В целом опрошенные нами волонтеры довольны своей деятельностью, 79 % намерены продолжать заниматься добровольчеством. Те, кто планировал с помощью волонтерства развить в себе патриотизм, эмпатию, доброту, умение помогать окружающим, альтруизм, отмечают существенные положительные результаты. В то же время 8 % респондентов указали, что им не удалось развить лидерские качества, 9 % — повысить свою стрессоустойчивость, дисциплинированность, 11 % — усилить уверенность в себе, развить способность принимать правильные решения, 16 % — продемонстрировать наличие творческого мышления.

Несколько иная картина выявлена при проведении контент-анализа волонтерской базы арт-кластера «Таврида». Несмотря на явную творческую направленность мероприятий, проводимых при обучении волонтеров, они выступают в первую очередь площадкой для развития навыков профессиональной самореализации. Так в 864 (76 %) анкетах речь идет о приобретении новых трудовых компетенций, получение опыта работы. Ожидания от учебы связаны с тем, что будут получены навыки, обеспечивающие карьерное продвижение, умение влиять на других людей. Одна из представительниц волонтерского корпуса так описывает свою работу в арт-кластере: «Каждый день куратор нашей команды предоставляет возможность решить большое количество заданий, которые касаются наших участников. В результате мы научились работать с огромным объемом информации и находить выход из проблемных ситуаций» (4 года стажа работы волонтером).

В 60 % анкетах отмечается приобретение опыта правильного построения коммуникации для эффективного взаимодействия с людьми. «На форуме я прокачала навык коммуникации с разными типами людей. Наша площадка собирает сотни ребят с уникальными жизненными историями и талантами. Я стремлюсь подобрать подход к каждому из них и пообщаться со всеми участниками, присутствующими на „Тавриде“» (жен., 3 года работы волонтером).

Творческая самореализация выделяется в 677 (60 %) анкетах. Отмечается развитие способностей искать нетрадиционные способы решения сложных общественных проблем, придумывать новое на ходу. В 528 анкетах (47 %) волонтеры выделили значимость развития инициативы, активности, приобретение новых знаний в разных сферах общественной жизни. «Один из моих главных навыков, который как нельзя лучше нашел себя на этом форуме, — стремление к изучению нового. Навык, который движет меня вперед, — ведь все, с чем здесь приходится работать, является совершенно уникальным и не исследованным для меня. Начиная от образовательных программ, где каждый раз цепляешь мысль, которая способна перевернуть привычные взгляды на жизнь и свою деятельность, заканчивая встречей с невероятно большим числом талантливых людей, каждый из которых готов поделиться своей историей

и опытом, что, безусловно, поможет в собственном самоопределении» (муж., 2 года работы волонтером).

Заключение

Результаты исследования выявили основные для разных групп молодежи мотивы занятия волонтерской деятельностью, в которых сочетаются ценности культуры сотрудничества и культуры эгоизма. Подавляющее большинство руководствуется стремлением оказать всю возможную помощь тем, кто столкнулся с трудностями, проявить милосердие, заботу о них. Помогая другим людям, часть добровольцев ориентирована на развитие качеств, которые позволят в будущем заняться управленческой деятельностью, продвигаться по карьерной лестнице, осуществлять эффективную коммуникацию с разными людьми, влиять на их сознание и поведение. В связи с этим важной задачей при работе с волонтерами является фиксация мотивов их готовности взаимодействовать с теми, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Следует акцентировать внимание на то, что добровольчество способствует развитию таких личностных качеств, как совесть, чувство долга, ответственность, побуждающие использовать знания, умения для улучшения жизни других людей. Волонтер получает возможность более полно проявить свои способности в интересах больших групп людей, нуждающихся в разных видах материальной и иной поддержки. Волонтерская деятельность направлена на расширение масштабов реализации сущностных сил личности в разных видах добровольческой деятельности.

Список литературы

- Алексеева 2018 — *Алексеева Г. Г.* Методологические подходы к исследованию волонтерства // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 8 (52). С. 31–34. DOI: 10.24158/spp.2018.8.5.
- Аналитика волонтерства 2020 — Аналитика волонтерства: открытые данные по развитию волонтерского движения в стране [Электронный ресурс] // DOBRO.ru : единая информационная система. 2020. URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 01.02.2022).
- Даль 2022 — *Даль В. И.* Волонтер [Электронный ресурс] // Даль В. И. Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/216542> (дата обращения: 11.02.2022).
- Зборовский 2017 — *Зборовский Г. Е.* Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 8–23. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.3.1.
- Имаева 2019 — *Имаева Л. М.* Волонтерская деятельность как фактор накопления и реализации социального капитала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-1 (37). С. 164–166. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11629.
- Киселев 2013 — *Киселев И. Ю.* Волонтерство как социальный капитал // Вестник социально-политических наук. 2013. № 12. С. 53–61.
- Коган, Квон 2019 — *Коган Е. А., Квон Д. А.* Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 116–125. DOI: 10.32744/pse.2019.4.10.

- О благотворительной деятельности 1995 — Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 01.02.2022).
- Об утверждении Концепции 2018 — Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c/ (дата обращения: 14.03.2022).
- Певная 2016 — Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики : монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 434 с.
- Певная 2017 — Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в муниципальных образованиях Свердловской области : аналитический отчет о результатах исследования / М. В. Певная, А. А. Кузьминчук, Т. А. Орешкина и др. ; рук. проекта М. В. Певная. Екатеринбург : УрФУ, 2017. 66 с.
- Стегний, Никонов 2018 — Стегний В. Н., Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14.
- Уварова, Федосеева 2015 — Уварова В. И., Федосеева М. А. Волонтерская деятельность как форма самоорганизации молодежи: проблемы и подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 91–96.
- Ульянова 2019 — Ульянова Е. В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 85–92. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-178-85-92.
- Vachée, Dansac 2019 — Vachée C., Dansac Ch. Faire du bénévolat rémunéré pour se professionnaliser: d'un oxymore à une stratégie pour les jeunes volontaires [Ressource électronique] // Professionnalisations : Repères et Ouvertures / sous la dir. de F. Hille, S. Labbé. Paris : L'Harmattan, 2019. hal-02305413. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02305413/> (date de l'accès: 02.02.2022).

References

- Alekseeva, G. G. (2018), "Methodological Approaches to Studying Volunteering", *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 8 (52), pp. 31–34 (in Russian). DOI: 10.24158/spp.2018.8.5.
- Dal', V. I. (2022), "Volunteer", *Tolkovyi slovar' Dalya*, available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/216542> (accessed 11 February 2022) (in Russian).
- Federal'nyi zakon «O blagotvoritel'noi deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)» ot 11.08.1995 № 135-FZ [Federal Law No. 135-FZ of August 11, 1995 "On Charitable Activities and Volunteering (Volunteering)"] (1995), Konsul'tantPlyus, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (accessed 01 February 2022) (in Russian).
- Imaeva, L. M. (2019), "Volunteering as a Factor of Accumulation and Implementation of Social Capital", *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 10-1 (37), pp. 164–166 (in Russian). DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11629.
- Kiselev, I. Yu. (2013), "Volunteering as Social Capital", *Vestnik social'no-politicheskikh nauk*, no. 12, pp. 53–61 (in Russian).
- Kogan, E. A. and Kvon, D. A. (2019), "Studying the Motives of Volunteering among Students", *Perspectives of Science and Education*, no. 4 (40), pp. 116–125 (in Russian). DOI: 10.32744/pse.2019.4.10.
- Pevnaya, M. V. (2016), *Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyi opyt i lokal'nye praktiki* [Volunteer management: international experience and local practices], Ural Federal University, Yekaterinburg, 434 p. (in Russian).

- Pevnaya, M. V., Kuz'minchuk, A. A., Oreshkina, T. A., Zabokritskaya, L. D. and Boronina, L. N. (2017), *Realizatsiya dobrovol'cheskogo (volonterskogo) potentsiala v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Sverdlovskoi oblasti, analiticheskii otchet o rezul'tatakh issledovaniya* [Realization of volunteer (volunteer) potential in the municipalities of the Sverdlovsk region: analytical report on the results of the study], Ural Federal University, Yekaterinburg, 66 p. (in Russian).
- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2018 № 2950-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya dobrovol'chestva (volonterstva) v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2018 No. 2950-r "On Approval of the Concept for the Development of Volunteering (Volunteering) in the Russian Federation until 2025"] (2018), Konsul'tantPlyus, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05a6cd5f9aa2c4c/ (accessed 14 March 2022) (in Russian).
- Stegniy, V. N. and Nikonov, M. V. (2018), "Motivation of Volunteering", *PNRPU sociology and economics bulletin*, no. 1, pp. 146–156 (in Russian). DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14.
- Ul'yanova, E. V. (2019), "Peculiarities of Volunteer Movement Institutionalization in Modern Russian Society", *Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 24, no. 178, pp. 85–92 (in Russian). DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-178-85-92.
- Uvarova, V. I. and Fedoseeva, M. A. (2015), "Volunteer Activity as Form of Youth Self-Organization", *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1, pp. 91–96 (in Russian).
- Vachée, C. et Dansac, Ch. (2019), « Faire du bénévolat rémunéré pour se professionnaliser: d'un oxymore à une stratégie pour les jeunes volontaires », in Hille, F. et Labbé, S. (dir.), *Professionalisations: Repères et Ouvertures*, L'Harmattan, Paris, hal-02305413, disponible sur: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02305413/> (consulté le: 2 février 2022).
- "Volunteering Analytics: open data on the development of the volunteer movement in the country" (2020), *DOBRO.ru, Unified Information System*, available at: <https://dobro.ru/analytics> (accessed 01 February 2022) (in Russian).
- Zborovsky, G. E. (2017), "Relevance of Volunteering in the Structure of Sociological Knowledge", *PNRPU sociology and economics bulletin*, no. 3, pp. 8–23 (in Russian). DOI: 10.15593/2224-9354/2017.3.1.

Рукопись поступила в редакцию / Received: 28.03.2022

Принята к публикации / Accepted: 22.04.2022

Информация об авторах

Меренков Анатолий Васильевич
доктор философских наук, профессор
Уральский федеральный университет
620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: anatoly.mer@gmail.com
Авторский ORCID: 0000-0001-5900-0863

Information about the authors

Merenkov, Anatoly Vasilievich
D. Sci. (Philosophy), Professor
Ural Federal University
51 Lenin St., Yekaterinburg, 620083 Russia
E-mail: anatoly.mer@gmail.com
Author's ORCID: 0000-0001-5900-0863

Хорова Полина Андреевна
студент 2 курса магистратуры
по социологии
Уральский федеральный университет
620083, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51
E-mail: polina96-2010@mail.ru

Khorova, Polina Andreevna
second-year Master's student in Sociology
Ural Federal University
51 Lenin St., Yekaterinburg, 620083 Russia
E-mail: polina96-2010@mail.ru